

~~9(с) 4(с 132)~~
Т 70

С. БОГУЧАРОВО.

Родина Ал. Ст. Хомякова.

Историко-археологическая записка.

СОСТАВИЛЪ

Николай Ив. Троицкій,

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II-го, Почетный Членъ Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины и др.

Т У Л А.

Типографія Н. К. Конишевой, Посольская ул. Телефонъ № 2-53.

1 9 1 4.

Село Богучарово.

РОДИНА

Алекся Степановича

Хомякова.

С. БОГУЧАРОВО.

Родина Ал. Ст. Хомякова.

Историко-археологическая записка.

СОСТАВИЛЪ

Николай Ив. Троцкий,

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II-го, Почетный Членъ Общества Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины и др.

Т У Л А.

Типографія Н. К. Конышевой, Посольская ул. Телефонъ № 2-53.

1 9 1 4.

„Изученіе древности и любовь къ ней—
начало истиннаго просвѣщенія“.

Дим. Ал. Хомяковъ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ, на разстояніи 16-ти верстѣ къ сѣверу отъ г. Тулы, расположенъ поселокъ-усадыба при храмѣ во имя Срѣтенія Господня. Это—Богучарово или Боучарово, иногда по храму называвшееся Срѣтенскимъ. Мѣстность поселка точнѣе опредѣляется такъ: на востокъ довольно глубокимъ оврагомъ Саврой, на сѣверъ отвершками и овражками, сходящимися къ вершинѣ Савры, на западъ шоссеиной дорогой изъ Тулы въ Москву и на югъ пологой полевой площадью, прилегающей къ правому берегу рѣчки Волоти, по древнему—Волотеи. Село извѣстно въ русской литературѣ какъ родина Алексѣя Степановича Хомякова, писателя и основателя такъ-называемаго „Славянофильства“, но сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ селѣ еще не появлялось. Можетъ быть, хоть отчасти, этотъ пробѣлъ восполнить настоящая краткая историко-археологическая записка.

I.

Мѣстность с. Богучарова доселѣ сохранила память объ ея древнихъ сельникахъ, т. е. финнахъ, какъ въ нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ, такъ и особенно въ слѣдахъ—памятникахъ финнскаго религіознаго культа.

Изъ географическихъ названій этой мѣстности невольно обращаютъ на себя вниманіе, напр., такія, какъ названіе оврага *Савра* на востокѣ и названіе рѣчки *Селюма* на сѣверѣ отъ Богучарова: „Савра“ несомнѣнно не славянское, а „Селюма“ несомнѣнно финское и значить *крутая поляна* (отъ *сельме*, сокр. форма—*сель*, что значить собственно „глазъ“, и *ума*—„полевой участокъ, пай“¹⁾).

¹⁾ Русская историческая географія. Курсъ лекцій въ Московск. Археологическомъ Институтѣ. С. К. Кузнецова. Москва. 1910 г. Стр. 135-я.

Но лучшими указателями перво-населенниковъ данной мѣстности, финновъ, являются остатки—памятники финнскаго религіознаго культа, это камни—мегалиты, изъ коихъ нѣкоторые здѣсь были, но уничтожены, а нѣкоторые остаются еще и доселѣ.

По мѣрѣ распространенія и водворенія христіанства, камни—мегалиты, какъ памятники финнскаго культа и суевѣрнаго почитанія позднѣйшихъ обитателей данной мѣстности, стали терять свое значеніе,—на ихъ мѣстахъ строились храмы или часовни и т. п. Однако, гдѣ на мѣстахъ упраздненныхъ прежнихъ языческихъ святилищъ новыя, христіанскія еще не возникали, тамъ сохранились прозванія такихъ мѣстъ—урочищъ, съ довольно опредѣленнымъ указаніемъ на ихъ языческое прошлое назначеніе.

Въ 1892-мъ году извѣстный французскій ученый С. Ренакъ сдѣлалъ въ Парижской Академіи Надписей докладъ „о мегалитическихъ памятникахъ и народныхъ преданіяхъ“. Въ немъ онъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что „въ различныхъ странахъ, даже очень отдаленныхъ другъ отъ друга, представляется удивительнымъ однообразіемъ въ обозначеніи или прозвищахъ мегалитическихъ памятниковъ: такъ, въ Германіи дольмены носятъ названія „дьявольскихъ погребовъ“, въ Японіи „дьявольскихъ домовъ“. Въ Англіи, Бретани, въ Индіи круги изъ камней считаются окаменѣлыми животными. Хотя на многихъ изъ этихъ памятниковъ находятся кресты, тѣмъ не менѣе они служатъ предметомъ суевѣрнаго страха. Великаны, карлики, феи вездѣ считаются строителями и обитателями этихъ жилищъ“¹⁾.

Подобныя мѣста и съ такими же прозваніями находятся и въ Россіи, и—въ Тульской губерніи. Такъ, подъ г. Бѣлевомъ, близъ Жабынской Макаріевой пустыни есть „Чертово городище“; а близъ с. Богучарова (верстахъ въ 3—4-хъ на сѣверо-западъ) есть урочище, называемое „Чертовъ прудище“.

Но самыми лучшими свидѣтелями обитанія здѣсь финновъ и представителями ихъ религіознаго культа служатъ сами камни—мегалиты, сохранившіеся во многихъ мѣстахъ Тульскаго края. Таковы: „Конь-камень“ въ с. Козьѣ Ефремоваго уѣзда,— „конь-камень“ въ с. Малиновомъ Новосильскаго уѣзда,—„Большой Конь“ и „Малый Конь“ въ с. Дупнахъ Чернскаго уѣзда,—

¹⁾ Археологическія Извѣстія и Замѣтки, изд. Импер. Московск. Археологическимъ Обществомъ. Москва. 1863 г. № 1-й. Стр. 34.

„Башъ и Башиха“ въ с. Башевѣ, Одоевскаго уѣзда, и мн. др. ¹⁾.

Есть такіе камни и въ ближайшихъ окрестностяхъ с. Богучарова, а именно:

1. „Конь-камень“ находится между селами Богучаровымъ на югѣ, Слободкой на сѣверѣ и Хомяковымъ на сѣверо-востокѣ. Лѣтъ 20-ть тому назадъ онъ находился въ оврагѣ, впадающемъ въ р. Нюховку, а теперь находится въ ближнемъ лѣвомъ берегу этой рѣчки (въ одинаковомъ разстояніи одной версты отъ названныхъ селъ). По имени этого „коня-камня“ и самый оврагъ, гдѣ онъ находится, называется „Конекъ“.—

„Конь-камень“ теперь сверху едва замѣтенъ,—по причинѣ болотистой долины, гдѣ пролегаетъ русло р. Нюховки; онъ ушелъ въ почву настолько глубоко, что вся его верхняя часть открывается только иногда послѣ весенняго полнолodia, когда размывается берегъ. Старожилы рассказываютъ объ этомъ камнѣ, что лѣтъ 60-тъ тому назадъ онъ былъ около сажени въ длину и аршина полтора вышины; на-половину онъ выступалъ надъ землею, такъ что подъ него можно было подползать, а затѣмъ, передвинутый на болотистое мѣсто, онъ опустился въ почву.

Лѣтъ 50-тъ тому назадъ, помѣщикъ Шнейдеръ, на землѣ котораго находился „конь-камень“, хотѣлъ было выкопать его совершенно изъ-подъ земли, даже приступилъ къ работамъ, но внезапная смерть Шнейдера помѣшала окончить работу. Земля эта была продана нѣкому Скворцову, который не счелъ нужнымъ продолжать изслѣдованіе. Но такъ какъ во время начатыхъ Шнейдеромъ раскопокъ рабочіе нашли нѣсколько старыхъ серебряныхъ монетъ, и это послужило поводомъ предположить, что подъ этимъ камнемъ хранится кладъ, да и самое понятіе о „священномъ конѣ“ внушало эту же мысль; то нашлись желающіе на свой счетъ и страхъ продолжать раскопку и для сего испросили позволенія у г. Скворцова. Однако, при полнѣйшемъ не-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этихъ камняхъ и объясненіе ихъ значенія подробно изложены мною въ рефератѣ: „Слѣды язычества на пространствѣ между верховьями рѣкъ Оки и Дона“.—Представленный на Московскій Международный конгрессъ по Доисторической Археологій и переведенный на французскій языкъ, онъ напечатанъ въ „Трудахъ Конгресса“. См. Congrès international d'Archeologie préhistorique et d'Anthropologie. II-eme session á Moscou 1892. Moscou. 1892. p. 67—74. Авторъ.

умѣньѣ работать на такой почвѣ подѣ громадной тяжестью камня, вскорѣ прекратили работу и распространили суевѣрную мысль, что „конь“ не желаетъ обнаружить своего клада и уходитъ все глубже и глубже въ землю...

И съ распространіемъ христіанства такіе камни-мегалиты, бывшіе предметомъ финскаго культа, все же не потеряли окончательно своего значенія. Суевѣрные обыватели на мѣстахъ нахожденія такихъ камней продолжаютъ окружать ихъ почитаніемъ,—приносятъ имъ своего рода жертвы: шерсть, мясо, деньги и т. п. Такъ это дѣлалось,— и еще недавно,— въ с. Башевѣ, Одоевскаго уѣзда, гдѣ находятся камни „Башъ и Башиха“, и въ др. м. Но позднѣе, ближе къ настоящему времени, когда христіанство стало окончательно вытѣснять язычество и „кони-камни“, какъ и другіе подобныя, теряли свое значеніе, но все же оставались на своихъ мѣстахъ и сохраняли въ народѣ свои имена: то необходимо возникала потребность объяснить происхожденіе и значеніе ихъ съ христіанской точки зрѣнія, такъ-сказать, примирить съ христіанскимъ религіознымъ сознаніемъ. Этой задачѣ служили домыслы мѣстныхъ обывателей, развивавшіеся въ цѣлыя легенды, зерно которыхъ составляло иногда одно только наименованіе мегалита, какъ „конь“, и т. п. Такъ это произошло и съ „конемъ-камнемъ“, находящимся близъ Богучарова.

Мѣстная легенда о Богучаровскомъ „конѣ-каменѣ“ называется въ такомъ видѣ: „Много-много лѣтъ тому назадъ, на мѣстѣ села Слободки стоялъ маленькій городокъ Егорьевскъ. Во время нашествія татаръ покровитель города св. Георгій спѣшилъ на помощь, но при переправѣ черезъ рѣку Нюховку конь св. Георгія споткнулся... Тогда Георгій во гнѣвѣ сказалъ коню— „чтобы тебѣ окаменѣть!...“ и тогда же конь *окаменѣлъ* 1).—Легенда эта отразилась въ переименованіи „коня-камня“: теперь онъ называется еще и другимъ именемъ: „Егорей-камень“.

Естественно возникаетъ вопросъ: почему же въ представленіи суевѣрныхъ обитателей здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, этотъ камень-мегалитъ былъ именно *конь*?—какой смыслъ этого наименованія?—

Относительно „коней-камней“ необходимо имѣть въ виду, что своей фигурой эти камни или мало напоминаютъ или нисколько

1) Легенда эта записана для меня однимъ изъ мѣстныхъ обывателей лѣтъ 15-тъ тому назадъ и еще разъ была проверена мной. *Авторъ-*

не напоминаютъ коня; слѣдовательно, это названіе усвоено этимъ камнямъ не въ прямомъ и даже не въ поэтическомъ значеніи, а въ переносномъ, точнѣе—*символично-религіозномъ*. Первобытные почитатели камней-мegalитовъ видѣли въ нихъ прежде всего представителей той силы, которая еще въ незапамятныя, доисторическія времена, какъ и во времена давно прошедшія историческія, была обожаема въ разныхъ предметахъ—въ камняхъ, деревьяхъ и т. п. и олицетворялась въ животныхъ. Имя этой силы—*онь*. Олицетворялась она и въ конѣ—животномъ, исполненномъ пыла и энергіи, и—силы производительной, спасительной, охранительной и, вообще, благопріятствующей въ жизни, общественной или бытовой. Въ этомъ смыслѣ, въ отдаленной древности, конь и камень вмѣстѣ служили убѣжищемъ, защитой и спасеніемъ человѣку. Определенными указаніями на это у первобытныхъ финновъ служатъ подвѣски—амулеты изъ курганной бронзы въ видѣ коньковъ съ пышной выющейся гривой, находимыя въ финскихъ городищахъ по р. Окѣ и ея притокамъ. О томъ же почтеніи къ коню свидѣтельствуетъ обычай класть подкову коня у порога главной двери дома, торговой лавки, магазина, хлѣбнаго склада и т. п. Тѣмъ же объясняется и другой обычай—ставить изображеніе коня на верху стропиль дома или надъ воротами скотнаго двора, или дѣлать изображеніе коня надъ лавкой въ избѣ, гдѣ хранится пища, почему и лавка эта называется „коникъ“.—Но въ этихъ обычаяхъ скрывается и то представленіе о конѣ, что онъ служитъ пріобрѣтенію богатства. Такимъ конь является въ сказаніяхъ финнскаго сѣвера. Такъ, по извѣстному сказанію о Новгородскомъ Архіепископѣ Іліи, „когда ему не достало денегъ на построеніе церкви и онъ молился о ниспосланіи ему необходимыхъ средствъ; то на другой день, вышедъ съ братомъ изъ монастыря, онъ увидѣлъ *передъ вратами* прекраснаго коня съ позолоченною уздою и сѣдломъ, окованнымъ золотомъ. Удивляясь красотѣ коня, онъ поджидалъ, не подойдетъ ли къ нему всадникъ; но всадникъ не являлся, между тѣмъ конь стоялъ неподвижно. Тогда, подошедъ къ коню, онъ увидѣлъ по обѣ стороны сѣдла два наполненные мѣшка; онъ снялъ ихъ; конь вдругъ исчезъ. Развязавъ мѣшки, въ одномъ онъ нашелъ золото, въ другомъ серебро“... ¹⁾).

¹⁾ Покровъ Пр. Дѣвы Богородицы надъ Россією, или сказаніе о св. чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери и пр. Изд. А. Глазунова. Москва. 1845. Стр. 53—54.

Что конь представлялъ собою и силу производительную, даже какъ бы покровителя производительности, что доисторической человѣкъ представлялъ и въ своемъ „священномъ камнѣ“, а потому и сблизжалъ коня съ камнемъ, на это также указываютъ нѣкоторые, доселѣ сохранившіеся, суевѣрные обычаи. Такъ, напр., „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на финскомъ сѣверѣ устраиваютъ для новобрачныхъ постель въ конюшнѣ...“¹⁾ По сравненію съ этимъ интересенъ другой обычай, замѣченный у западныхъ финновъ, а именно: женщины нѣкоторыхъ тамошнихъ мѣстностей, желающія имѣть дѣтей, отправляются „прикоснуться“ къ камнямъ, пользующимся суевѣрнымъ поклоненіемъ народа. Таковой обычай практикуется доселѣ въ прибалтійскомъ краѣ²⁾.

2. „Свинья-камень“.—Столь же интересенъ и другой мегалитъ, остатокъ также отдаленной языческой старины, существующій подъ другимъ именемъ—„свинья-камень“. Онъ находится на западѣ отъ Богучарова и на югъ отъ с. Малахова (по направленію линіи Сызрано-Вяземской ж. дороги), на правомъ берегу р. Нюховки, впадающей въ р. Волоть,—близь оврага Губы. Камень этотъ громадный: по природѣ, это—жерновой песчаникъ; по внѣшнему очертанію, сверху, онъ представляетъ большое сходство съ туловищемъ свиньи; длины, по хребту, приблизительно 5 ар.

Камни—мегалиты съ такимъ названіемъ существуютъ и въ другихъ мѣстахъ; такъ, на средней Волгѣ въ Саратовской губерніи такіе камни называются „свинные хребты“. Въ Тульской губерніи о нихъ сохранилась память еще и въ географическихъ названіяхъ: рѣчка Свинка, село Свиное и пр.

Съ понятіемъ свиньи въ поэтическихъ воззрѣніяхъ народа соединяется опредѣленная мысль, именно: „свинья, постоянно роющая землю, является символомъ, вопервыхъ, плуга, бороздящаго нивы, и, во-вторыхъ, вихря, возметающаго прахъ по полямъ и дорогамъ; а какъ животное необыкновенно плодящееся, свинья ставится въ близкую связь съ творческими силами весенней природы“³⁾.

1) Вадимъ Пассекъ. Очерки Россіи. Кн. V. Москва. 1842. Обычай и повѣрья финновъ. Стр. 114-я.

2) Сообщено мнѣ Профессоромъ Юрьевскаго Университета П. А. Висковатовымъ. Авторъ.

3) А. Н. Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Т. I. Москва. 1865. Стр. 767—768.

Въ христіанскую эпоху такое возрѣніе постепенно исчезаетъ, но остающійся памятникъ вызываетъ желаніе—объяснить, почему камень—мегалитъ называется „свиньей“: этому служитъ легенда также, какъ и для объясненія „коня-камня“.—Мѣстная легенда о „свиньѣ-каменѣ“ передается въ такомъ видѣ: „Михаилъ Архангелъ преслѣдовалъ бѣса и поразилъ его стрѣлой-молніей: бѣсъ превратился въ свинью-камень“...

Въ этой легендѣ очевидны два элемента: поэтическій, это—стрѣла-молнія, которой дѣйствуетъ Архангелъ, повелитель стихій воды и огня—Михаилъ, и—христіанскій, такъ какъ бѣсъ превращается въ *нечистое* животное,—свинью...

Кромѣ камней—мегалитовъ, здѣсь встрѣчается еще суевѣрный обычай—лечить разныя болѣзни посредствомъ иногда находимыхъ здѣсь каменныхъ орудій,—или посредствомъ прикалыванія ими „больныхъ“, или—такъ называемаго „спусканія воды“ съ каменныхъ стрѣлокъ, которую даютъ пить больнымъ, и под. ¹⁾..

Такъ, описанные памятники финнскаго культа являются здѣсь пережитками отдаленнаго прошлаго и постепенно стираются здѣсь съ лица земли въ христіанскую эпоху.

II.

Церковная приходская жизнь въ Богучаровѣ возникла съ устройствомъ здѣсь поселка и прочнымъ обоснованіемъ постоянного помѣщичьяго землевладѣнія; а такое постоянное землевладѣніе установилось здѣсь только съ половины XVII-го столѣтія; точнѣе—со времени передачи Богучарова во владѣніе помѣщиковъ Хомяковыхъ.

Въ домашнемъ родовомъ архивѣ теперешняго землевладѣльца, которому принадлежитъ Богучаровское имѣніе, Дим. Ал. Хомякова, сохранился подлинный историческій документъ, именно—„Отказная книга 1644 года“, по которой впервые „пустошь Татаринова, Богучарова тожь“, передана во владѣніе Хомяковымъ.—По свидѣтельству этой „Отказной книги“:

Лѣта 7152 (т. е. 1644 г. отъ Р. Хр.) года сентября 13-го дня, по грамотѣ Государя Царя и Великаго князя Михаила Оедоровича и по наказной памяти осадного головы Т. О. Одоевцева,

¹⁾ Два такихъ каменныхъ орудія пріобрѣтены мной у крестьянки изъ приходской деревни Погромной. Авторъ.

повелѣно было Тульскому пушкарю Логвину Алексинцеву произвести на мѣстѣ повальный обыскъ про пустошь Татаринову-Богучарову. И, когда по „обыску“ оказалось, что „та пустошь лежитъ въ порозжихъ земляхъ и напередъ сего не отдана никому“; то, по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, та пустошь Богучарово была „отказана Туленину Демиду Александровичу Хомякову со всѣми угоды“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, съ 13-го сентября 1644 года бывшая „пустошь Богучарова“ дѣлается и остается доселѣ родовымъ владѣніемъ помѣщиковъ Хомяковыхъ. А селомъ это владѣніе становится, конечно, со времени построения именно здѣсь, на помѣщичьей землѣ, храма.

Когда въ Богучаровѣ построенъ первый храмъ и кто былъ его строителемъ, точно не извѣстно. Однако положительно извѣстно, что въ 1763-мъ году храмъ уже существовалъ. На „запросы“ Академіи Наукъ, „относящіяся къ географіи Тульского уѣзда, Тульская Провинціальная Канцелярія, *Декабря отъ 18 дня 1763 года*, между прочимъ, писала: „Въ 15 верстахъ (отъ Тулы) въ деревнѣ Волотѣ чрезъ рѣчку Волотю мостъ, за которымъ въ лѣвую сторону верстахъ въ 3 село Богучарово, гдѣ церковь каменная“...²⁾ О томъ же непрерываемо свидѣтельствуютъ надписи на богослужебныхъ книгахъ, сохранившихся въ настоящемъ храмѣ ³⁾. Тотъ храмъ былъ, какъ и теперь существующій, освященъ во имя Срѣтенія Господня. Въ XIX-мъ столѣтіи этотъ храмъ уже обветшалъ и, вмѣсто него, въ 1836 году, на томъ же мѣстѣ, былъ построенъ новый, каменный, по проѣкту мѣстнаго „архитектора“ Сергѣя Александрова, изъ крѣпостныхъ Маріи Алексѣевны Хомяковой, урожденной Кирѣевской, и на ея средства. Въ составленіи глубоко разумнаго проѣкта и выполненіи его несомнѣнно при-

1) Полный текстъ этой „Отказной книги“, какъ весьма важнаго документа, въ точной копіи съ подлинника, помѣщается въ приложеніи къ этой статьѣ. Авторъ.

2) Топографическія извѣстія, служащія для полнаго географическаго описанія Россійской Имперіи. Тома перваго часть третія. Московской губерніи Калужеской провинціи остальная часть, да Тульская и Углицкая провинціи. Спб. 1772 г. Стр. 222-я.

3) Необходимо замѣтить, что свѣдѣнія о Богучаровскомъ храмѣ и о самомъ Богучаровѣ, помѣщенные въ книгѣ: „Приходы и церкви Тульской Епархіи. Тула. 1895 г.“, совершенно не вѣрны. Авторъ.

нималъ непосредственное участіе ея сынъ, Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. И вотъ что онъ писалъ о своемъ „архитекторѣ“ 23-го мая 1840 г. другу своему Ал. Вл. Веневитинову: „Податель сего письма, отпущенный мною на-волю человекъ Сергѣй Александровъ, ремесломъ архитекторъ, весьма небездарный, строитель того великаго собора Богучаровскаго, который тебѣ извѣстенъ, ѣдетъ въ Петербургъ выхлопотать себѣ званіе вольнаго художника. Не откажи ему въ своемъ пособіи, т. е. замолви доброе слово у предержавшихъ властей. Не знаешь ли ты Василю Ивановича Григоровича, или Одоевскій не знаетъ ли, или Сологубъ? Главное, отъ него постарайся дать новому Пиранезе или Палладію какой-нибудь доступъ до онаго Григоровича или quoscumque alio nomine gaudet рѣшитель судебъ художественныхъ. Доброе дѣло сдѣлаешь и меня одолжишь“. 1) Ал. Ст. нѣсколько шутливо называетъ сооруженіе С. Александрова—Богучаровскій храмъ „соборомъ“, однако, и не шутя должно замѣтить, что такого типа соборы дѣйствительно существуютъ—въ г. Епифани, Орлѣ и пр.

Основной корпусъ Богучаровскаго храма въ планѣ представляетъ четырехъ-частный и равноконечный (греческій) крестъ; на четырехъ концахъ его по фасаду или предѣ каждой изъ четырехъ его стѣнъ выступаютъ колончатые порталы съ двухскатнымъ покрытіемъ; посрединѣ храма возвышается широкій и высокій куполь въ видѣ правильнаго полушарія. Образъ такого храма въ общемъ знаменуетъ, что вселенская Церковь Христова зиждется и спасается крестомъ.

Части храма—креста внутри распределены правильно: восточная его часть—алтарь съ главнымъ престоломъ во имя Срѣтенія Господня; отъ него на сѣверъ—придѣлъ во имя св. Θεодора Тирона, а на югъ—придѣлъ во имя Владимірской иконы Пр. Богородицы, пространство до западной части—„настоящая“ или каеоликонъ, а западная—притворъ.

Куполь внутри опирается на четырехъ подпружныхъ аркахъ (по-византійски); подъ восточной аркой помѣщается довольно высокій иконостасъ главнаго алтаря, лучшее украшеніе котораго составляютъ великолѣпныя рѣзныя и позолоченныя царскія врата: рѣзьба представляетъ сильныя, густо сложенныя вѣтви

1) Полное собраніе сочиненій *Ал. Ст. Хомякова*. Томъ VIII-й. Письма. Москва. 1900. Стр. 46-я, № 13

виноградной лозы съ большими кистями,—что такъ хорошо соотвѣтствуетъ идеѣ царскихъ вратъ, по древнему—*райскихъ* дверей, открытыхъ жертвой Крови Пречистаго Тѣла Христова.

Иконы въ иконостасѣ итальянскаго письма, въ общемъ—хорошо выдержаннаго стиля, но отчасти и съ нѣскольکو неумѣреннымъ обнаженіемъ фигуръ (Архангелъ Гавріилъ въ сѣверномъ придѣлѣ), что, разумѣется, такъ свойственно итальянской живописи вообще.

Но что съ особеннымъ удареніемъ должно отмѣтить въ этомъ храмѣ, такъ это надпись, сдѣланную золотыми буквами и помѣщенную на аркѣ надъ царскими вратами главнаго алтаря, именно:

*Святъ святъ святъ
Господь Саваоохъ.*

Надпись эта глубоко содержательна, знаменательна и здѣсь собственно весьма уместна.—По содержанию своему, она представляетъ въ сокращеніи Символь Вѣры Христіанской, хотя заимствована у Ветхозавѣтнаго Пророка Исаіи. Пророкъ, въ годъ смерти Іудейскаго царя Озіи (752 г. до Р. Хр.), находясь въ храмѣ въ часъ молитвы, восхищенный Духомъ Божіимъ, созерцалъ Царя Небеснаго на престолѣ Его славы и слышалъ пѣснь Серафимовъ, окружавшихъ Его престолъ, которые прославляли сугубо *святость* Господа Саваооа. Это торжественное троекратное словословіе святости Божіей имѣетъ глубокое догматическое значеніе. Богъ *святъ* трижды-трояко: Богъ святъ по существу,—какъ духъ, въ свойствахъ Его духовныхъ силъ,—умѣ, сердцѣ и волѣ. Богъ святъ въ отношеніи къ міру,—какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель. Богъ святъ въ откровеніи своей тріединой Личности,—какъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. И эта *тройственная* святость Божества особенно знаменательна потому, что Исаія созерцалъ на престолѣ славы именно Сына Божія, Искупителя,—по изъясненію Евангелиста Іоанна (Іоан. гл. 12, ст. 38—41).

И слѣдовательно, Серафимы исповѣдывали предъ Лицомъ Сына Божія и въ-слухъ великаго Пророка основной догматъ Христіанства, Тріединство Божества.

Но сія три-святая пѣснь Животворящей Троицѣ изъ устъ Серафимовъ насколько поучительна, настолько же и назидательна.—Слыша эту пѣснь, Пророкъ Исаія съ глубокимъ умиленіемъ воскликнулъ: *О, окаянный азъ! яко умилхся, яко человекъ сый,*

и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваога видѣхъ очима моима... (Ис. гл. 6, ст. 5). Тогда былъ посланъ къ Пророку одинъ изъ Серафимовъ, который взялъ клещами уголь съ алтаря кадилаго, прикоснулся къ устамъ Пророка и содѣлалъ его *святымъ*. Все это не должны ли себѣ напоминать и христіане, особенно, когда приступаютъ къ алтарю, когда предъ ними износится св. Чаша, въ которой содержатся пресуществленныя Тѣло и Кровь Христовы, и, слѣдовательно, когда Чаша дѣлается престоломъ Царя Славы—Сына Божія, а іерей—предстоятель сему Престолу, окрыленный фелонью, и діаконъ ему сослужащій, крестообразно окрыленный ораремъ, являются какъ бы серафимами Его. Іерей, подавая на ложницѣ часть пречистаго Тѣла и Крови Христа-Бога, подаетъ ее къ устамъ вѣрующихъ, какъ оный очистительный уголь серафима... Съ какимъ восторженнымъ умиленіемъ должны стоять или, лучше, поклоняться до лица земли всякій вѣрующій, приобщающійся сему углю богоблагодатнаго огня!..

— Да, глубоко-благоразумнымъ и сердечно-вѣрующимъ былъ тотъ, кто такъ начерталъ здѣсь эту сугубо-золотую надпись. Несомнѣнно, онъ начерталъ ее огненными буквами первоначально на скрижали своего сердца, *обращеннаго юръ*, а потомъ уже,—ради ея глубокаго вѣроученія и назиданія,—сложилъ ее золотыми буквами и поставилъ на подабающей ей высотѣ—предъ взоры всѣхъ предстоящихъ, молящихся, исповѣдающихъ грѣхи свои и приобщающихся здѣсь богоблагодатной святыни Тѣла и Крови Господа Славы, Сына Божія—Искупителя.

III

Внѣ храма, нѣсколько поодаль отъ него (на сѣверѣ) поставлена колокольня, въ видѣ четырехграннаго изящно-стройнаго столба, съ четырьмя пролетами наверху и съ пирамидальнымъ, на четыре ската, покрытіемъ. Это—подобіе извѣстной кампанеллы при соборѣ св. Марка въ Венеціи. Крестъ на колокольнѣ представляетъ вѣтвь съ пятью отдѣльными вѣтками, изъ конхъ двѣ внизу при основаніи и три вверху, изъ этихъ каждая еще раздѣляется на три вѣточки съ шариками-плодами на концахъ. Это—типъ креста „Древа Жизни“, прототипъ его—крестъ на соборѣ св. Марка въ Венеціи. Въ верхней части ея, въ четырехъ пролетахъ—окнахъ, обставленныхъ каменными колонками и балюстрадой, размѣщены колокола.

Всѣхъ колоколовъ семь. Первый и большій колоколъ—на срединѣ, подъ шатромъ. На немъ вырублена углубленно надпись: *Отлитъ сей колоколъ въ Москвѣ на заводѣ П. И. Финляндскаго во храмъ Срѣтенія Господня села Божичарова Тульской губер. вѣсу 105 п. 36 ф.*

Второй, меньшій колоколъ—въ восточномъ пролетѣ. По свидѣтельству надписи, рубленой вглубь, онъ въ 1826 году былъ перелитъ изъ стараго, въ которомъ было вѣсу 33 пуда 28 ф., съ добавленіемъ и еще 6 п. 27 ф., такъ что теперь въ немъ 53 п. 15 фун.

Остальные пять колоколовъ всѣ меньшіе.

Надъ колоколами по карнизу со всѣхъ четырехъ сторонъ колокольни, съ внѣшней ея стороны, углубленными буквами, въ видѣ изящнаго орнамента, сдѣлана надпись, текстъ которой взятъ изъ 150-го псалма, съ такимъ расположеніемъ:

*Всякое дыханіе да хвалитъ Господа
Хвалите Его во гласъ трубныхъ
Хвалите Его въ кимвалехъ доброгласныхъ
Хвалите Его въ кимвалехъ восклицанія.*

Въ такомъ сооруженіи колокольни разумно, во-первыхъ, то, что колокольня стоитъ отдѣльно отъ храма, какъ то было въ старину (въ Кіевѣ, Новгородѣ, Москвѣ и пр.), такъ какъ эта башня не имѣетъ никакого существеннаго отношенія къ храму, по его идеѣ, а во-вторыхъ, разумно то внушеніе, которое содержитъ надпись.

— Да, должно хвалить Бога и въ кимвалахъ доброгласныхъ, и во струнахъ и органѣ (пс. 150, 4), но этимъ кимваламъ и органамъ мѣсто именно внѣ храма: ни кимваловъ, ни органовъ вносить въ храмъ не слѣдуетъ... И если въ Ветхозавѣтномъ храмѣ при богослуженіи употреблялись музыкальные инструменты, то они и тогда помещались собственно во дворѣ храма: тѣмъ болѣе это должно быть такъ при христіанскомъ храмѣ,—вѣдь христіане должны поклоняться Богу *духомъ*... Они должны служить Ему собственнымъ дыханіемъ... Ихъ сердце должно быть ихъ арфой... Ихъ собственное дыханіе въ ритмъ біенія ихъ сердца и движеніе ихъ нервовъ въ ритмъ съ движеніемъ ихъ молитвенныхъ чувствъ, вотъ ихъ духовая и духовная музыка. Потому-то и Апостоль Павель, поучая-повелѣваетъ: *исполняйтесь духомъ, лаююще себя во псал-*

мѣхъ и пѣннихъ и пѣснейъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву... (Ефес. гл. 5, ст. 18--19).—Такъ, не молотомъ въ глухое било, не жестокимъ ударомъ тяжкаго языка въ мѣдныя уста бездушнаго колокола, а кроткимъ звукомъ сердечнаго слова въ дверь сердца должны бы ударять истинные пастыри Христовы, чтобы собрать свое *словесное* стадо предъ престолъ Божій... Вѣдь Апостолы и Пастыри вселенной не звуками тѣмпановъ и органовъ собирали свою церковь на пламенную молитву, не подъ звуки музыки ихъ чада шли подъ мечъ и на костры, а движимые ихъ свято-сердечными словами... И кампаны—колокола появились, какъ благовѣстники, впервые при храмахъ церкви не нашей:—не въ той ли церкви, проповѣдь которой, въ устахъ ея „благовѣстниковъ“, не рѣдко звучала и звучить какъ мѣдъ театральнаго кумвала или какъ сталь отравленнаго кинжала?..

О времени построения этой интересной колокольной и участникахъ въ этомъ дѣлѣ имѣется точное извѣстiе въ надписи на каменной доскѣ, помѣщенной надъ вторымъ всходомъ лѣстницы, ведущей на колокольню. Вотъ точный текстъ этой надписи:

Лѣта отъ Р. Х. 1894 въ царствованіе Государя Александра Александровича по благословенію Архіепископа Тульскаго Никандра создася столтъ сей по начертанію П. В. Жуковскаго и Н. В. Султанова, при настоятель храма А. М. Цвѣтковъ, подъ наблюденіемъ губ. инженера Д. Е. Гурьева, тшчаніемъ Д. А. Хомякова Г. М. Аверина И К. Кувшинова, на средства храма и жертвы прихожанъ. Работами въдалъ десятникъ Андрей Семеновъ

IV.

Въ Богучаровскомъ храмѣ сохранилось нѣсколько памятниковъ, имѣющихъ историко-археологическое значеніе.

1. **Икона Казанской Божіей Матери**, прекраснаго письма; убрουςъ низанъ жемчугомъ. Она помѣщена въ иконостасѣ сѣвернаго алтаря, посвященнаго имени св. Ѳеодора Тирона,—въ память Ѳеодора Степановича Хомякова, старшаго брата Алексѣя Степановича.

2. **Евангеліе** напрестольное. 1718 г.

3. **Евангеліе** напрестольное. 1763 г. На немъ сдѣлана надпись: *Сие священное Евангеліе куплено въ Московской типографіи, в Тульской цѣздѣ Нюховскаго стану в село Стретинское Боиуцарово тожь во храмъ Пресвятыя Богородицы святыя ея іконы нарицаемья Стретения что із Владимера града в лѣто от рождества Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа тысяща семь сотъ шездесять девятого году Марта в седмый надесять день на зборнѣя церковныя свецныя і от вкладчиковъ денги дано пять рублевъ а подписалъ сию книгу Ѳеодоръ Андрѣевъ.*—Переплетъ въ доскахъ, обложенныхъ малиновымъ бархатомъ.

4. **Воздухи** малиноваго бархата, съ изображеніемъ положенія Христа во гробъ, Знаменія Богородицы въ кругу и четырехъ херувимовъ.

5. **Крестъ** четырехконечный, съ закругленными концами, серебряный вызолоченный, съ чернью; на немъ съ обратной стороны сдѣлана прекраснымъ мелкимъ полууставомъ надпись:

Мощи святыхъ. Евангелиста Луки. друа Божия Лазаря. Младенца отъ Ирода избіенныхъ святою Іоанна претѣмца святою Апостола Ѳиліппа Симеона Іеросалимовскаго Іоанъна Дамаскина святой Василія Великаго великомученика Іакова Перскаго Арсенія святоградскаго великомученика Арѣва великомученика Артемія Пантелеимона цѣлебника Григорія Акраионскаго Григорія Селунскаго Великомученицы Христины Безсребреника Домиана первомученицы Ѳеклы Безсребреника Козмы мученика Калінника святою Інатія Боюносца Варсоноіа Казанскаго Паѳнотія Боровскаго князя Владимера Кіевскаго риза Арсенія Тверскаго князя Александра Невскаго священномученика Елеѳѣриа великомученицы Парасковіи перстъ Савы Сторожевскаго трость Антонія римлянина преподобнаго Еорема Сірина.

По краю креста также мелкимъ полууставомъ сдѣлана другая надпись:

Сей святой крестъ Христовъ со святыми мощами состроилъ себѣ по обѣщанію столникъ Григореі Іоанновичъ Безобразовъ лѣта 7200 году Ноября 5 дня.

6. **Крестъ** четырехконечный, съ рукояткой, серебряный вызолоченный. Надпись:

Древо гроба Зосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ перстъ и древо гроба Савы Сторожевскаго Чудотворца Феодора мученика Антонія Персицкаго святою Еюрея.

Оба креста хранятся на особомъ небольшомъ аналойчикѣ, за лѣвымъ клиросомъ.—Примѣчательно, что въ древнее время, какъ очевидно, подъ мощами разумѣли не только нетлѣнное тѣло святого, но и всякія его реликвіи: часть ризы, трости (палочки), древо гроба и т. п.

— Въ высшей степени замѣчательна и та ревность благочестиваго стольника, который могъ собрать столько частицъ св. мощей. Превосходный примѣръ древне-русскаго благочестія православныхъ русскихъ людей.

7. Уставъ. 1763 г. Подпись: *Сия книша глаголемая Изображеніе чина церковнаго яже зовется Уставъ куплена в Московской типографіи въ Тульской уездъ Нюховскаго стану в село Стретенское Богуцарово тожъ во храмъ Стретенія Бога і Спаса нашего Іисуса Христа в мѣто тысяща семь сотъ шездесятъ четвертаю іоду Марта в восьмий надесятъ день на зборныя церковныя свещныя і от вкладчиковъ денги а подписалъ сию книшу Андрѣвъ.*

8. Миняя. Мѣсяцъ Февраль. 1763 г.—Подпись: *Сия книша мѣсяцъ Февруарій куплена в Московской типографіи в Тульской уездъ Нюховскаго стану в село Стретенское Богуцарово тожъ во храмъ Стретенія Господа і Бога і Спаса нашего Іисуса Христа на зборныя церковныя свещныя і от вкладчиковъ денги въ Сентябре мѣсяце 1763 іоду а подписалъ Ѳедоръ Андрѣвъ.*

9. Служебникъ. 1770 г.—Подпись: *Книша глаголемая служебникъ куплена в Московской типографіи Тульскаго уезду Нюховскаго стану села Стретенскаго Богуцарово тожъ в храмъ Стретенія Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа в Марта мѣсяца тысяща семь сотъ семдесятъ третьяю іода а подписалъ сию книшу Ѳедоръ Андреевъ.*

10. Намогильная доска.—При храмѣ, внѣ его, съ восточной стороны, подъ портикомъ, къ стѣнѣ приложена намогильная плита, съ обронными украшеніями и надписью:

Противу ей надписи погребено тело лейбъ ивардеи порутчика Александръ Ѳедоровича Хомякова супруги ево Настасьі Ивановой а секундъ маэора Ивана Михайловича Грибоедова дочери которая въ Москве представися 1775 іоду Ѳевраля 13 числа по полуночі въ 11 часу рождение ея было въ Москве въ 1750 м іоду въ день тезоименитства ея Октября 29 числа по полудни въ 11 часу ітого житія ея было 24 іода три месеца і 15 дней а въ супружествѣ имъ-

лась 1768 года іюля зъ 9 числа всего шесть лѣтъ семь месяцевъ и четыре дни.

Какъ видно изъ надписи, Настасья Ивановна, скончавшаяся въ Москвѣ, была перевезена въ свое имѣніе и похоронена въ своемъ приходскомъ храмѣ. Здѣсь, противъ ея могилы, была поставлена (по обычаю, вдѣлана въ стѣну) доска съ надписью. Съ перестройствомъ храма эта доска лишалась своего мѣстонахожденія и была нѣкоторое время даже въ нижнемъ этажѣ (подвальному) дома Хомяковыхъ; но недавно, въ 1913 году, доска опять поставлена къ стѣнѣ храма, хотя теперь *не* противъ могилы, такъ что мѣсто могилы, къ которой та доска относится, осталось неизвѣстнымъ. Мужъ Настасьи Ивановны лейбъ-гвардіи поручикъ Александръ Ѳеодоровичъ Хомяковъ былъ отцомъ Степана Александровича и дѣдомъ Алексѣя Степановича Хомяковыхъ.

11. **Надмогильная лѣтопись.**—Въ притворѣ храма, съ правой стороны отъ входа въ „настоящую“ часть его, имѣется надпись черной краской:

Марія Алексѣевна Хомякова род. 11 Октября 1771 г. сконч. 24 Іюля 1857 г.

(Разумѣется, и погребена здѣсь, въ притворѣ, противъ этой надписи).

Это—мать Алексѣя Степановича, а нынѣ здравствующихъ всѣхъ дѣтей его бабушка. Она же и храмостроительница существующаго храма.—И нельзя не признать, что существующая надпись надъ священной могилой этой 86-тилѣтней старицы скромна, даже крайне скромна...

— Да, поистинѣ *священна* могила матери, которая съумѣла спасти наслѣдственное достояніе для своего сына и его дѣтей, съумѣла сохранить и самого сына, особенно въ молодые его годы, съумѣла раскрыть его душу, столь богато одаренную разными способностями и,—что особенно и собственно принадлежитъ матери;—воспитать сына въ духѣ строгаго и высокаго православнаго благочестія. Да не забудется же могила матери, воспитавшей „знаменитаго Алексѣя Хомякова!“—Но, нѣтъ: если Алексѣй Хомяковъ, ставшій пророкомъ и апостоломъ политической свободы для всего православнаго славянства, несомнѣнно будетъ не забвеннымъ въ исторіи славянской вселенной; то не будетъ забыта и его мать—воспитательница его основныхъ убѣжденій въ самыхъ корняхъ ихъ: ея сынъ—ея неразрушимый историческій монументъ!—

V.

На востокъ отъ храма, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него. находится старинный барскій домъ Хомяковыхъ, обставленный разнаго рода службами. Домъ построенъ въ концѣ XVIII столѣтія. Настоящій хозяинъ дома и всего Богучаровскаго имѣнія старшій сынъ Алексѣя Степановича, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Димитрій Алексѣевичъ Хомяковъ, обыкновенно проживающій здѣсь лѣтомъ, а на зиму уѣзжающій или въ Москву, или за-границу—для поправленія здоровья. Здѣсь гостепріимнаго хозяина навѣщаютъ многіе родные, знакомые, даже и изъ-заграницы, коихъ привлекаютъ сюда всегда содержательныя бесѣды хозяина на разныя темы, главнымъ образомъ политическія и научно-религіозныя. Обширная образованность, громадная освѣдомленность Димитрія Алексѣевича въ этихъ областяхъ дѣлаютъ его положительно не замѣнимымъ собесѣдникомъ для иностранцевъ, посѣщающихъ Россію съ цѣлю непосредственнаго и основательнаго съ ней ознакомленія.

Въ этомъ старинномъ домѣ Хомяковыхъ еще многое сохранилось отъ той обстановки, которая окружала и Алексѣя Степановича. Обширное помѣщеніе, состоящее изъ четырехъ большихъ и нѣсколькихъ меньшихъ комнатъ, раздѣленныхъ корридоромъ, заставлено разнообразной мебелью разнаго времени производства и разныхъ стилей. Стѣны украшены картинами, портретами и нѣкоторыми произведеніями скульптуры. Въ этомъ отношеніи замѣчательна голубая гостинная, гдѣ по линіи карниза, способомъ *alfresco*, размѣщены въ длинномъ ряду портреты литераторовъ и ученыхъ, составлявшихъ Московскій кружокъ такъ-называемыхъ „славянофиловъ“.

На западной стѣнѣ, въ срединѣ—Ал. Ст. Хомяковъ, отъ него вправо: А. Н. Кошелевъ, И. В. Кирѣевскій, П. В. Кирѣевскій, В. А. Жуковскій, В. А. Елагинъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, Ѳ. В. Чижовъ, А. Ѳ. Гильфердингъ, А. Н. Поповъ, князь В. А. Черкасскій.—Влѣво: К. С. Аксаковъ, И. С. Аксаковъ, С. Т. Аксаковъ, Н. В. Гоголь, М. А. Максимовичъ, М. Н. Языковъ, К. А. Кассовичъ, Д. А. Валуевъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Н. В. Шеншинъ.—Портреты исполнены здѣсь и такъ по мысли Дим. Ал. Хомякова и всѣ отличаются точнымъ сходствомъ.

Но особенно замѣчательна наслѣдственная библіотека, помѣщающаяся въ одной изъ большихъ комнатъ и двухъ кабинетахъ и даже въ корридорѣ и надъ корридоромъ. Здѣсь множество изданій и на многихъ иностранныхъ языкахъ, въ томъ числѣ есть многотомныя, рѣдкія и весьма цѣнныя изданія, относящіяся къ разнымъ отраслямъ наукъ и очень многія къ исторіи искусства. Книги размѣщены большею частію рядами на открытыхъ полкахъ, въ нѣсколькихъ шкафахъ и просто на столахъ и этажеркахъ. Это богатѣйшее книгохранилище основано Степаномъ Александровичемъ Хомяковымъ, отцомъ Алексѣя Степановича, и, унаслѣдованное отъ предковъ, находится въ постоянномъ пользованіи его настоящаго хозяина, а потому не только бережно хранится, но и постоянно пополняется имъ.

Домъ окруженъ площадью цвѣтниковъ, снабжаемыхъ изъ собственной оранжереи, и аллеями—на второмъ планѣ—идущими въ разныхъ направленіяхъ отъ дома. Площадь эта съ легкимъ наклономъ спускается на востокъ отъ дома къ двумъ обширнымъ и глубокимъ прудамъ, которые питаются источниками глубокой долины оврага Савры. На противоположной сторонѣ верхняго пруда довольно обширный паркъ.

Нѣтъ сомнѣнія, такая эстетическая и культурная обстановка барскаго дома, при гостепріимномъ хозяинѣ, какимъ былъ Алексѣй Степановичъ и какимъ есть сынъ его Димитрій Алексѣевичъ, какъ въ доброе старое время должна была производить, такъ и теперь производить облагораживающее и воспитательное вліяніе на общество, коему бывали и бываютъ доступны гостепріимство и бесѣды въ Богучаровскомъ домѣ Хомяковыхъ, столь выдающихся въ окружающей средѣ своимъ просвѣщеннымъ патріотизмомъ.— И нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы русскія помѣщичьи усадьбы, подобныя Богучаровской—Хомяковской, всегда хранили традиціи своего добраго прошлаго и не только служили бы цвѣтущими, но рѣдкими оазисами истинно-русской культуры, какъ теперь, но и умножались бы изъ поколѣнія въ поколѣніе.

VI.

Въ окрестности села Богучарова и близко къ нему расположены его приходскія деревни. На сѣверъ, по линіи Московской шоссеиной дорогѣ, расположена д. Севрюковка. Здѣсь, въ прошедшемъ 1913 году поставленъ монументъ Императору Алексан-

дру II-му, „Освободителю“,—въ видѣ статуи Государя, во весь ростъ. На востокъ—д. Погромная, на старой большой грунтовой дорогѣ или Московской почтовой. На югъ—д. Волотъ, по обоимъ берегамъ рѣчки Волоти; при этой деревнѣ находится винокуренный заводъ, принадлежащій къ Богучаровскому владѣнію. Далѣе, наконецъ, на югъ—д. Скобелево, близъ которой станція Московско-Курской жел. дороги, бывшая „Скобелево“, теперь „Хомяково“.

Небезъинтересны въ этнографическомъ отношеніи нѣкоторыя свѣдѣнія объ окрестностяхъ с. Богучарова, содержащіяся въ „Разказахъ“ о своемъ путешествіи Одоевскаго помѣщика А. Тейльса, проѣзжавшаго здѣсь въ 1830 году, обратно изъ Москвы въ Одоевъ ¹⁾. А. Тейльсъ, между прочимъ, пишетъ:

„Ближе къ Тулѣ пошли кусты, луга и большіе лѣса. Дорога, перерѣзая почасту топкіе луга—несносна отъ дурныхъ гатей.

Поселянки носятъ посверхъ поневь, въ родѣ рубахъ безъ рукавовъ, называемыхъ сарафанами, цвѣту красно-кирпичнаго; дѣвушки же настоящіе шерстяные сарафаны того же цвѣта.

Д. Тулица, отстоящая отъ Вошанъ въ 13 вер., красится широкою улицею и чистыми домами, которые пріятнѣе для вида, нежели постройки, обращенныя бокомъ по Московскому обычаю у сельскихъ жителей. Въ д. Тулицѣ уже рогатыя кичьки.—Языкъ Тульской губерніи или образъ выражать слова сокращенно, дѣлаютъ его какъ то особеннымъ.

За 16 вер. показалась г. Тула съ своею на высотѣ поставленною кладбищенскою церковію Всѣхъ святыхъ.—Сторона дѣлается возвышеннѣе, бугроватѣе и лѣсистѣе.—Черные безрукавные сарафаны и синія поневы Тульской губерніи, показались. Что прикажете дѣлать съ такими разными вкусами у сельскихъ обывательницъ? Давно ли мы видѣли подъ Серпуховымъ красныя клѣтки въ поневахъ,—черезъ нѣсколько верстъ красно-коричневые сарафаны,—а теперь уже имѣемъ удовольствіе сравнивать, точно ли черный цвѣтъ и синія клѣтки лучше къ лицу модницъ деревенскихъ. Женщины, знать, во всѣхъ сословіяхъ любятъ поприхотничать, и собственную свою выдумку предпочитаютъ предъ другими.

¹⁾ *А. Тейльсъ*. Разказы о нѣкоторыхъ обителяхъ Русскихъ, и о виденномъ на пути къ нимъ въ 1830 году. Рукопись писана въ 1838 г. въ листъ. Подлинная—въ собственной моей бібліотекѣ. Авторъ.

За 12 вер. отъ Тулы д. Волоти, станція и винный заводъ Г. Хомякова. Поднявшись въ д. Волоти отъ почтоваго двора на крутую гору, начинаешь спускаться къ Тулѣ, и за 7 верстъ совершенный спускъ. Дорога пойдетъ ровнѣе¹⁾.

Николай Троицкій.

Авг. 15. 1914 г. Тула.

¹⁾ *А. Тейльсз.* Разказы. Листъ 34-й.

Отказная книга 1644 года.

Лѣта ЗРНВ-го году сентебря Гі де. по Государеве цареве і великого князя Михаіло Ѳеодоровича всеа Русіи грамоте за приписью дьяка Ондрея Кузовлева и по наказной памяти осаднаго головы Тимоѣя Осиповича Одоевцава велена обыскать Тульскому пушкорю Логвину Олексинцаву в тульскамъ уезде въ Нюховскамъ стану про Ивановское помѣстье Королевское про пустошь Татарину Богучараву тожь и взявъ съ собою я пушкаръ тутошнѣе околныхъ паповъ ихъ прихоженъ дворянскихъ прикащивавъ и старастъ и крестьянъ и околъ тое пустоши Тотариनावай Бугучарава тож і с тѣми околными людьми попы ихъ прихожены обыскаль повалнымъ обыскамъ и что въ обыску обыскныя люди сказали про тое пустошь Татарину Богучараву тож и тѣ рѣчи от обыскныхъ людей взялъ что та пустошь скозали лежитъ въ порозжихъ земляхъ напередъ сево не отдана никому и по Государеве цареве і великого Князя Михаіло Ѳеодоровича всеа Русіи грамоте и по сыску сыскныхъ людей тое пустоши Иванавского помѣстья Королевского Татарина Богучараву тож отказаль туленину Демиду Олександраву сыну Хомякову пятьдесятъ чети въ поли а в дву по томуж ¹⁾ со всѣми угоды въ его окладъ к тульскому ево да къ Дѣлавскому помѣстью ко сту к сороку къ четьрмя чети въ помѣстье усадбу землю и лѣсъ и сѣнакозъ а на той пустоши Тотариनावай Богучаравай тож селишь пустыхъ дворовыхъ старыя пустоши да перелогамъ земли дватцать чети да лѣсамъ поросло старыя пустоты тритцать чети да тойже пустоши сѣна двѣсте копенъ лѣсъ вопчѣ... с порозжими пустоши с Тимоѣевскаю землею Толдакава проѣхаль рѣку Тулицу по большой Московской дороге к рѣчке Селюме по обѣ стороны а на отказе были Спаскай попъ Прохаръ да его приходу Клементьева крестьянинъ Хрущова Сергѣй Семеновъ да Онтонава крестьянинъ Бобылева Иванъ Павлавъ Васильевъ крестьянинъ Мемнона первого Ѳомина Иванъ Левинъ.

А отказныя книги писалъ Данилка Звегинцовъ лѣта ЗРНВ году Сентебря въ Гі де.

¹⁾ Примѣчаніе. *Четь*— $\frac{1}{2}$ десятины, четь въ *двухъ поляхъ*— $1\frac{1}{2}$ десятины, *копна*— $\frac{1}{10}$ десятины.

Внизу на 1-й, 3-й и 4-й страницах подписи:

К семъ книгамъ спаской поп Прохоръ и въ прихожень св
ихъ мѣста руку приложилъ

К семъ отказнымъ книгамъ вмѣста отказщика тульско
пушкаря Логъвина Васильева по его вѣлѣнью Петръ Холопа
руку приложилъ.

№ 776.

Оттиски изъ Тул. Епарх. Вѣд.
1914 г.

